

Линь Мэнфань — кто он такой? Это тот самый молодой актер, которого совсем недавно вся сеть высмеивала за не самую выдающуюся внешность. Он, надо отдать ему должное, с невероятной отвагой лично завел фейковый аккаунт и бросился в гущу сражения с интернет-пользователями. О том, какой кровопролитный хаос там творился, даже говорить не стоит. Ходили слухи, что этот «свежачок», только что вернувшийся из страны Н, в перепалках с сетевыми троллями держался весьма достойно, а его слог был настолько острым, что казалось, будто он один способен сдержать целую армию. Впрочем, если бы в конце концов его не разоблачили, это было бы почти идеально.

К несчастью для Линь Мэнфани, при всей его речистости, свою личность он прикрыл плохо. В итоге фарс превратился в трагедию: репутация парня в стране рухнула ниже некуда. Роль Лянь Сюаня, которая, казалось, была уже у него в кармане, отдала другому. Даже несмотря на неоднократные и искренние извинения, исправить имидж так и не удалось.

Все полагали, что после такого Линь Мэнфань усвоит урок и станет вести себя потише. Но что же мы видим? Прошло всего несколько дней после того, как стало известно, что роль Лянь Сюаня окончательно закреплена за Цзин Жанем, и Линь Мэнфань по «невероятному совпадению» случайно нажал «лайк» под статьей с явным предвзятым подтекстом. Смысл этого жеста был более чем очевиден.

Хотя он почти сразу убрал отметку, а фанаты принялись оправдывать его «неловким нажатием», все прекрасно понимали, как оно было на самом деле. Цзян Хуай с легкой усмешкой выключил телефон, попрощался с тетушкой Цю, и они вместе вышли из дома.

Снаружи они увидели Цзин Жана, который что-то оживленно рассказывал Доуцзы. Он был так увлечен, что жестикулировал вовсю, а Доуцзы, сидевший у него на коленях, не сводил своих красивых черных глаз с планшета в руках Цзин Жана. В его взгляде, прежде пустом, промелькнул живой интерес.

Заметив это, ни Цзян Хуай, ни тетушка Цю не стали прерывать их, а просто стояли в стороне, наблюдая за двумя фигурами под лучами солнца. Лишь когда Цзин Жань закончил историю, а Доуцзы зевнул от нахлынувшей дремоты, они подошли ближе. Оба, словно отрепетировав это действие сотню раз, привычно подхватили малыша под руки — движения вышли естественными и слаженными.

Попрощавшись с Доуцзы, Цзин Жань сел в машину к Цзян Хуаю. Заметив, что тот, несмотря на все попытки сохранять спокойствие, выглядит мрачнее тучи, Цзин Жань мысленно перебрал все свои сегодняшние дела. Убедившись, что не совершил ничего предосудительного, он с облегчением спросил:

— Брат Цзян, что случилось?

На светофоре Цзян Хуай немного подумал, достал телефон из кармана и протянул его Цзин Жаню:

— Глянь горячие темы. Это Линь Мэнфань опять чудит. Просто посмотри, не отвечай и не

предпринимай никаких действий.

Цзин Жань взял телефон и, следуя указаниям, просмотрел тренды и комментарии в Weibo. Чем дальше он читал, тем сильнее хмурился, а его лицо бледнело. Цзян Хуай, не сводивший с него глаз, сразу заметил реакцию своего подопечного.

— Это слишком! — возмутился Цзин Жань.

— Согласен. Но когда ты прославишься, подобное будет случаться постоянно. Привыкай... — Цзян Хуай начал было утешать его, но следующая фраза Цзин Жаня заставила его подавиться словами.

— Как они смеют сомневаться в том, что я метис? Я же самый настоящий китаец! — Цзин Жань мысленно добавил к этой мысли слово «рыба». Его бледные щеки слегка порозовели от легкого негодования.

Серьезно, кажется, мой ребенок немного глуповат, — подумал Цзян Хуай, с каменным лицом вытирая лицо рукой. Он проглотил то, что собирался сказать, кивнул и произнес:

— Все нормально. Держи себя в руках, не срывайся. Ответать не нужно, сохраняй спокойствие и невозмутимость. Когда ажиотаж утихнет, мы дадим им ответ своими работами.

Сам не зная, для кого он произнес эти слова — для Цзин Жаня или для себя, Цзян Хуай замолчал. А Цзин Жань, заиклившись совсем не на том, продолжал злиться из-за того, что кто-то посмел усомниться в его происхождении. Как они могут называть его метисом? В морских глубинах это слово часто используется как оскорбление. Он ведь коренная китайская русалка! Это уже ни в какие ворота не лезет! Цзин Жань разозлился и, недолго думая, быстро напечатал пальцами несколько слов.

Когда Цзян Хуай наконец пришел в себя и повернул голову, он увидел, что его подопечный, только что пыхтевший от злости, теперь сидит с какой-то загадочной улыбкой. Раздражение как рукой сняло, в ясных черных глазах читалось торжество, а пальцы все еще порхали по экрану. У Цзян Хуая возникло нехорошее предчувствие. Он не хотел ничего знать, поэтому просто припарковал машину на обочине, глубоко вздохнул и под растерянным взглядом Цзин Жаня выхватил у него из рук телефон.

Взглянув на свежий ответ под своим постом, Цзян Хуай не испытал почти никаких эмоций, разве что легкое желание рассмеяться.

Сингуан Цзян Хуай: Цзин Жань сказал, что он чистокровный китаец, а не метис [пощечина] // @Карамельный пес: глазки-то какие красивые, точно метис, ну до чего хорош! // @ЧаЧа, а не ЧаЧа: Совесть твоя, где твоя совесть?! Ладно, признаю, я тоже так подумала [дог] [дог] [дог] // @ЖуйЖуй: Честно говоря, если бы все «вазы» (красавчики без таланта) были такими, как Цзин Жань, я бы это приняла [ха-ха]

Цзян Хуай поднял телефон, посмотрел на ошарашенного Цзин Жаня и спросил:

— Мы же договаривались: только смотрим, никаких постов?

Цзин Жань виновато опустил голову и тихо пробормотал:

— Извини, брат Цзян, я просто очень разозлился...

Цзян Хуай убрал телефон и с досадой вздохнул:

— На этот раз проехали, но помни: ты публичная личность. По мере роста популярности каждое твое слово и действие будет под прицелом. Малейшая ошибка может привести к серьезным последствиям.

Получив нагоняй, Цзин Жань поник и тихо ответил:

— Угу, понял, брат Цзян, в следующий раз буду внимательнее.

Цзян Хуай улыбнулся:

— Раз обещаешь, верю. Скоро я отвезу тебя на смену имиджа. Удалось договориться о съемках в рекламе нового бренда. Качество товара я проверил через знакомых — все отлично. Бренд еще не раскручен, но отзывы хорошие. Вечером встретимся с представителем, если все пройдет гладко — контракт твой.

Цзин Жань уже больше года в шоу-бизнесе, но до сих пор плавает в рабочих вопросах. К счастью, у него есть надежный агент, который все устроил. Цзин Жаню остается только быть счастливой ленивой рыбкой: куда Цзян Хуай укажет, туда он и плывет. Порой Цзян Хуай ловил себя на мысли, что воспитывает не артиста, а сына.

На этот раз Цзин Жань не возражал и послушно следовал за Цзян Хуаем весь вечер. Если его внешность можно было оценить на сотню, то после «тюнинга» балл вырос вдвое. Белая футболка с мультяшками и выцветшие джинсы сменились элегантным темно-синим костюмом.

Крой подчеркивал стройную спину, а брюки идеально сидели на длинных ногах. Цзин Жань выглядел уже не мальчишкой, а зрелым мужчиной. В сочетании с его светлой кожей, глубоким взглядом и плотно сжатыми губами, от него веяло непередаваемым изяществом. Даже самый привередливый критик не нашел бы к чему придраться.

После наставлений Цзян Хуая Цзин Жань старался сохранять эту маску элегантности до самого конца ужина, чтобы произвести на спонсора впечатление серьезного и надежного человека!

Однако реальность оказалась суровее ожиданий. Стоило им дойти до дверей кабинета, как Цзин Жань почувствовал жуткое давление, исходящее изнутри. Его глаза широко распахнулись. Цзян Хуай, шедший впереди, тоже ощутил неладное. Обернувшись, он увидел,

что его подопечный до смерти напуган, а лицо его стало совсем белым.

— Сяо Жань, что с тобой? Тебе плохо? — обеспокоенно спросил он.

Цзин Жань, ошеломленный мощью, исходящей из комнаты, пришел в себя. Он подавил страх и, скривившись в вымученной улыбке, схватился за живот:

— Брат Цзян, у меня... у меня живот болит!

Цзян Хуай взглянул на закрытую дверь, колеблясь. Шанс был действительно редкий, получение этого контракта сильно помогло бы карьере Цзин Жана. Но, увидев бледное лицо парня, он вздохнул, потрепал его по голове и сказал:

— Очень сильно? Если совсем немоготу, давай отменим и поедem в больницу.

Хотя инстинкты кричали Цзин Жаню бежать прочь, он не был глуп и понимал, сколько сил Цзян Хуай вложил в эту сделку. Он и так уже отказался от саундтрека, который с таким трудом выбил агент, поэтому отказаться еще и от рекламы было бы совсем стыдно.

Стиснув зубы, Цзин Жань произнес:

— Все нормально, брат Цзян. Наверное, съел что-то не то. Заходи пока, я схожу в уборную и сразу приду.

Неизвестно, показалось ли ему, но давление из-за двери стало еще сильнее. Бедную рыбку это напугало еще больше, и ноги едва не подкосились. Увидев это, Цзян Хуай нахмурился:

— Нет, идем лучше в больницу.

Он уже давно относился к Цзин Жаню как к младшему брату и не мог позволить ему мучиться ради работы. Он потянулся к его руке, собираясь уходить, но Цзин Жань неожиданно проявил твердость:

— Брат Цзян, нельзя же так подводить людей! Кто потом с нами будет сотрудничать? Я правда в порядке, иди, я скоро.

Не дожидаясь ответа, он развернулся и поспешил прочь. Цзян Хуай остался стоять в замешательстве. Глядя ему вслед, он не удержался:

— Не туда, уборная слева!

Спина Цзин Жана мгновенно ссутулилась. Оглядевшись, он виновато побежал в нужную сторону, на ходу махнув рукой. Цзян Хуай невольно усмехнулся, почувствовав облегчение, но сделал пометку в уме при первой возможности свозить Цзин Жана на полное обследование.

Только Цзян Хуай собрался толкнуть дверь, как она сама распахнулась изнутри. Увидев того, кто выходил, он замер на мгновение и произнес:

— Господин Линь.

Мужчина кивнул, пропуская его вперед, и сам, разговаривая по телефону, направился в сторону уборной.

Цзин Жань смотрел на свое отражение в зеркале, пытаясь убедить себя: сейчас мирное время, даже если этот человек обладает большой силой, вряд ли он станет обижать молодую русалку. Их народ всегда жил дисциплинированно, врагов не имел. Он — рыба с принципами и профессиональной этикой, разве можно подвести людей из-за какого-то давления? Просто нужно показать себя с лучшей стороны и забрать контракт. Да, именно так!

Он сделал глубокий вдох, положил ладони на край раковины и, почувствовав прохладу воды, постепенно успокоился. Подняв голову, он одарил зеркало яркой улыбкой. На самом деле, не так уж и страшно...

Да кого я обманываю?!

Стоило ему настроиться, как он обнаружил, что рядом стоит кто-то высокий. От человека исходил приятный аромат, но дело было не в этом. Дело было в том, что давление, которое он ощутил у двери, исходило именно от этого человека!

Как страшно, но нужно улыбаться, — подумал он. Несмотря на то, что ноги предательски дрожали, Цзин Жань оперся о раковину и постарался выглядеть максимально невинным. Он слегка растянул губы в вежливой улыбке:

— Здравствуйте, старший.

Высокий мужчина, который стоял к нему спиной, медленно обернулся. Цзин Жань увидел невероятно красивое лицо: густые брови, острый нос, четкие линии челюсти. Мужчина производил мощное визуальное впечатление, ничем не уступая звездам шоу-бизнеса.

На пару секунд Цзин Жань потерял дар речи. Он четко услышал низкий, бархатный голос мужчины, повторивший его слова:

— Старший?

Брови мужчины сошлись на переносице, будто он услышал что-то невероятное.

Цзин Жань замялся. Он вспомнил, как давным-давно, когда украдкой слушал лекции вместе с двоюродным братом, учитель говорил, что перед приветствием нужно представиться, иначе это невежливо.

Из-за того, что у Цзин Жаня проблемы с голосом, его считали «неполноценной» русалкой. Пока другие учились открыто, он мог лишь тайком посещать простые уроки. Поэтому многих тонкостей этикета он просто не знал.

Взглянув на красавца-«старшего», он моргнул и осторожно добавил:

— Здравствуйте, старший, я Цзин Жань из Восточного моря...

Мужчина нахмурился еще сильнее:

— Мне всего двадцать шесть лет. Я недавно получил звание одного из десяти лучших молодых предпринимателей года.

Цзин Жань: «...А?» Что он несет?

Мужчина убрал телефон в карман, под ошарашенным взглядом Цзин Жаня протянул руку и представился:

— Меня зовут Линь Синъянь. Можешь называть меня господином Линем, но не называй старшим.

Он окинул Цзин Жаня оценивающим взглядом и, словно что-то вспомнив, добавил:

— Ты — Цзин Жань, я тебя знаю. У тебя приятный голос, хорошо отработай рекламу.

Сказав это, он подошел к соседней раковине, чтобы вымыть руки.

Цзин Жань стоял как вкопанный, совершенно не понимая, что происходит. Когда Линь Синъянь уже собрался уходить, он заметил все еще застывшего парня, приподнял бровь и спросил:

— Ты... забыл номер комнаты? Пойдем, провожу.

Когда ошарашенный Цзин Жань вернулся в кабинет следом за Линь Синъянем, на столе уже стояли изысканные блюда. В комнате было три человека. Цзян Хуай сидел рядом с женщиной и женщиной, что-то обсуждая. Услышав шум, все трое замолчали. Цзян Хуай поднял глаза и увидел своего артиста, который с отсутствующим видом стоял рядом с Линь Синъянем. Он не на шутку занервничал.

Он поманил его рукой:

— Сяо Жань, иди сюда.

Цзин Жань наконец очнулся и направился к своему агенту. Вдруг он заметил, что ноги больше не дрожат, а в воздухе словно чего-то не хватает — то самое давление исчезло. Настроение мгновенно улучшилось. Он с благодарностью посмотрел на «большого босса» рядом. Хотя он не знал, кто тот такой на самом деле, это был определенно хороший «босс».

Линь Синъянь, случайно опустив голову, встретился взглядом с ясными глазами Цзин Жаня. Даже для такого долгожителя, как он, этот взгляд стал неожиданным ударом. Молодой человек улыбался, глаза его сияли радостью и... благодарностью?

За что? За то, что он убрал свое давление? Это же было пустяком. Какой забавный и неприхотливый малый. Было бы еще лучше, если бы он не называл его «старшим» — это так старомодно, он ведь еще совсем молодой! Линь Синъянь мысленно хмыкнул, но внешне сохранял невозмутимость. Он слегка кивнул Цзин Жаню, наслаждаясь его восхищенным взглядом, и сел на почетное место.

Цзян Хуай быстро осмотрел Цзин Жаня, убедился, что с тем все в порядке, и наконец выдохнул.

Линь Синъянь — молодой предприниматель, совершивший прорыв в пищевой промышленности в этом году. Он начал с нуля, производя натуральные напитки на растительной основе, и всего за год занял прочное место на перенасыщенном рынке. Его репутация была безупречной. Однако Цзян Хуай, проработавший в индустрии столько лет, знал: судить по внешности нельзя, особенно когда речь идет о таких людях, как Линь Синъянь. Верить всему можно лишь наполовину, остальное нужно узнавать самому.

Когда представители компании «Лэго» вышли на него с предложением для Цзин Жаня, он поначалу сомневался. Хотя за год Цзин Жань превратился из актера 18-го эшелона в чуть более узнаваемого, для такого бренда, как «Лэго», выбор кандидатов был огромен. Почему выбрали именно его? Такие подарки судьбы обычностораживают. Но представитель компании не стал юлить и прямо сказал: образ Цзин Жаня идеально подходит для их нового продукта, и они верят в его потенциал.

Цзян Хуай сохранял скепсис. Он слишком много повидал на своем веку, чтобы вестись на красивые слова.

<http://bllate.org/book/25032/2961221>